

После десятилетий игнорирования интересов России в области национальной безопасности Запад столкнулся с военным вторжением в Украину, которое послужит предвестником новой холодной войны, которая на долгие годы определит отношения России с Западом.

24 февраля мир проснулся в новой реальности. До этой даты Запад относился к России как к источнику раздражения, а экономическая и даже военная элита принижала ее как не более чем «гигантскую заправочную станцию, маскирующуюся под нацию», как цитирует Джона Маккейна, ныне покойного сенатора от Аризоны.

Президент России Владимир Путин подвергся ряду унижающих психологических портретов, в которых национальные интересы России представлялись не более чем психотической прихотью проблемного человека. Карикатуры на российское государство и его руководство окрасили анализ часто высказываемой Россией обеспокоенности по поводу того, что она считала своей законной национальной безопасностью.

Это ослепило Запад от реальности происходящего. Потому что Россию никто не воспринимал всерьез, никто не мог представить масштабную наземную войну в Европе. Поэтому все были застигнуты врасплох, когда вспыхнул такой конфликт.

Как мы сюда попали

С тех пор, как НАТО открыла дверь для членства для Украины и Грузии во время саммита в Бухаресте в 2008 году, Россия открыто заявляет о своем яростном противодействии.

Уильям Бернс, бывший посол США в России, а ныне директор ЦРУ, уловил настроения России в меморандуме от февраля 2009 года: «Нет значит нет: красные линии расширения НАТО для России». Россия, отметил Бернс, рассматривала «дальнейшую экспансию на восток как потенциальную военную угрозу», что породило у России опасения, что «эта проблема потенциально может расколоть страну [Украину] надвое, что приведет к насилию или даже, как утверждают некоторые, к гражданской войне, которая заставит Россию решить, стоит ли вмешиваться».

Достаточно взглянуть на то, что произошло в Донецке и Луганске, а также на текущую военную операцию России на Украине, чтобы понять, насколько прозорливой была телеграмма Бернса.

Однако Бернс был проигнорирован. Также как был проигнорирован и Путин, который читал лекции Западу с момента своей знаменательной речи на Мюнхенской конференции по безопасности 2007 года, где он, как известно, обвинил США в том, что они «во всех смыслах переступили свои национальные границы». Путин заявил: «Это видно по экономической, политической, культурной и образовательной политике, которую она навязывает другим народам. Ну кому это нравится? Кто этому рад?» Его встретила тишина.

«Я убежден, — сказал Путин собравшемуся руководству западного мира, — что мы достигли того решающего момента, когда мы должны серьезно подумать об архитектуре глобальной безопасности. И мы должны исходить из поиска разумного баланса между интересами всех участников международного диалога».

В Мюнхене российский президент предупредил, что западная политика «стимулирует гонку вооружений». Он неоднократно предупреждал США и НАТО, что опрометчивое решение президента Джорджа Буша-младшего выйти из договора по противоракетной обороне 1972 года, а затем разместить системы противоракетной обороны в двух странах НАТО, Польше и Румынии, представляет собой прямую угрозу национальной безопасности России.

В 2018 году Путин представил новые виды российских стратегических ядерных вооружений, предназначенных для преодоления противоракетной обороны США. «Нас никто не слушал, — заявил тогда Путин. — Ты послушай нас сейчас.»

Заявление Путина о ядерной программе в 2018 году должно было насторожить Запад о критическом аспекте личности российского президента. «Вам придется оценить эту новую реальность и убедиться, что то, что я сегодня сказал, — не блеф... поверьте мне», — сказал тогда Путин.

"Ньет" значит "Ньет".

Это было простое сообщение, изложенное в несложных терминах. Россия не блефовала. Тем не менее, США и НАТО отмахнулись от беспокойства России, действуя исходя из того, что их принцип политики «открытых дверей» в отношении членства в НАТО каким-то образом перевешивает озабоченность России по поводу ее национальной безопасности.

Управление восприятием взяло верх над реальностью, поскольку НАТО пыталась убедить Россию в том, что ей нечего бояться, поскольку НАТО якобы является оборонительным альянсом. США и НАТО отмахнулись от повествования России, в которой бомбардировки НАТО Белграда в 1999 г., развертывание войск в Афганистане в 2001 г. и интервенция в Ливии в 2011 г. приводились в качестве доказательств *prima*

фасіе того, что после окончания холодной войны НАТО превратилось в наступательно ориентированный военный альянс, присутствие которого на границах России представляло экзистенциальную угрозу.

Членство в НАТО осталось на столе для Украины и Грузии. Более того, НАТО начала вооружать и обучать вооруженные силы этих бывших советских республик, привлекая их к формальным учениям НАТО, в результате которых украинские и грузинские вооруженные силы де-факто превратились в ставленников НАТО. Действительно, украинские и грузинские войска, дислоцированные в Ираке и Афганистане, находились под флагом НАТО.

Чувствительность России усилилась после революции на Майдане 2014 года, когда пророссийского президента сменил явно прозападное украинское правительство, которое сделало членство в НАТО законным мандатом.

Как и предсказывал Бернс, стремление Украины к членству в НАТО загнало Россию в угол, вызвав требование России, представленное США и НАТО в декабре 2021 года, с призывом предоставить письменные гарантии безопасности, что Украина никогда не вступит в НАТО. Это требование России было проигнорировано. Россия предупредила, что неспособность предоставить требуемые гарантии безопасности приведет к «военно-техническим» ответам — эвфемизму войны, который Россия полностью применила 24 февраля.

Куда идем

Главный вывод из этой разворачивающейся ситуации должен состоять в том, что президент России не блефует, и что Западу следует внимательно выслушать то, что он хочет сказать. Когда российские войска пересекли украинскую границу, западные дипломаты и эксперты заявили о шоке и страхе. Но Россия ясно представляла, чего она хочет, и каковы будут последствия, если она этого не получит. Эта война была предсказуема, если бы только Запад прислушался.

В Украине бушуют бои. Чем закончится эта война, неизвестно. Старая военная поговорка о том, что ни один план не выдерживает первого контакта с противником, применима в полной мере. Что известно, так это то, что США и Европа вводят второй транш жестких санкций, призванных наказать Россию.

Важно отметить, что любой, кто считал, что второй раунд санкций заставить Россию измениться, будет разочарован. Курс действий России включает в себя весь спектр санкций, запланированных Западом, — задача несложная, поскольку с тех пор, как весной 2021 года впервые возникла угроза введения санкций, об их масштабах ходили многочисленные слухи.

Проблема не в санкциях, а в том, что за ними следует. Эти санкции исчерпывают возможности США, НАТО и ЕС в ответ на вторжение России в Украину. У них нет плана действий. У России, с другой стороны, есть такой план. Было очень ясно, что нас ждет в

будущем. Однако снова Запад её не слушает.

Россия не примет этот второй транш санкций. Путин ясно дал понять, что Россия ответит тем же, используя симметричные (т. е. контрсанкции) и асимметричные (т. е. кибератаки) действия, направленные на подрыв экономики целевых стран и образований. Россия не скрывала, что именно таков ее предполагаемый курс действий, но, как и в случае с «военно-техническим» решением для Украины, Запад проигнорировал российскую угрозу. Однако Россия не блефует.

Россия также ясно дала понять, что ее гарантии безопасности выходят за рамки предотвращения вступления Украины в НАТО и включают возвращение военной инфраструктуры НАТО к уровню до 1997 года. Короче говоря, все силы НАТО, дислоцированные в Восточной Европе, должны быть возвращены на свои базы, а два объекта противоракетной обороны в Польше и Румынии должны быть демонтированы.

Это требование будет определять будущие отношения России с Западом. Вместо того чтобы удовлетворить требования России, НАТО удвоила усилия по укреплению своего восточного фланга, направив дополнительные силы в Польшу, Румынию и страны Балтии.

В ответ Россия создаст ситуацию, аналогичную тому, что произошло в Белоруссии, а именно передовую переброску мощных российских воинских формирований в практически военизированную буферную зону, отделяющую НАТО от собственно России, за исключением российской Анклава Калининграда.

Возникшие в результате противостояние будет очень напоминать холодную войну, когда силы НАТО и Варшавского договора под руководством СССР столкнулись на границе, разделяющей Восточную и Западную Германию. Это новая реальность, с которой мир очнулся 24 февраля — холодная война, которую Запад не хотел, не предвидел и не был готов вести.

Скотт Риттер — бывший офицер разведки Корпуса морской пехоты США, чья служба за 20 с лишним лет карьеры включала в себя командировки в бывший Советский Союз, выполнение соглашений о контроле над вооружениями, службу в штабе генерала США Нормана Шварцкопфа во время войны в Персидском заливе, а затем в качестве главного инспектора по вооружениям ООН в Ираке с 1991 по 1998 год.